

ГОЛОВАНОВ С. В.
ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФОТОГРАФИЧЕСКИХ ПРАКТИК В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции трансформации практик фотографирования среди студенческой молодежи. Отмечается повышение значимости визуального канала коммуникации в условиях внедрения новых информационных технологий в обществе. На основе трансформации фотографических практик в академической среде делается вывод о демократизации общения, возникновении новых неформальных практик коммуникации, самопрезентации субъектов фотографических практик.

Ключевые слова: визуальная коммуникация, информационное общество, самопрезентация, фотографические практики, цифровизация.

GOLOVANOV S. V.
TRENDS OF TRANSFORMATION
OF PHOTOGRAPHIC PRACTICES AMONG STUDENTS

Abstract. The article discusses the trends of transformation of photographic practices among student youth. The author highlights an increase of the visual communication significance in the context of the introduction of new information technologies in society. A conclusion is made about the democratization of communication, the emergence of new informal communication practices, and the self-presentation of subjects of photographic practices.

Keywords: visual communication, information society, self-presentation, photographic practices, digitalization.

В настоящее время наблюдается революционное развитие информационных технологий, в результате которого, как пишет культуролог М. В. Габова, «в процессе восприятия информации на первый план выходит уже не текстовый символ, а зрительный образ» [1, с. 31]. Изображение содержит в себе больше социальной информации, чем вербальное сообщение. Визуальные образы, которые продуцируют линзовые искусства (фотография и кинематография), компьютерная графика и анимация воспринимаются уже не в качестве дополнения к вербальным и знаковым формам подачи информации, а в качестве самореферентных объектов и социокультурных феноменов.

Фотография, появившаяся в первой половине XIX в., из произведения искусства постепенно эволюционировала в повседневный визуальный объект, средство сохранения памяти и коммуникации внутри социальных групп. Совместная съемка, хранение и

демонстрация фотографий стали рассматриваться в качестве важных социальных актов. Как писали Р. Кастель и Д. Шнаппер, «в своей обычной форме занятия фотографией служат сразу и признаком, и средством социальной интеграции» [2, с. 160]. Одежда, аксессуары, интерьер, узнаваемые пейзажи, запечатленные на фотографиях, демонстрируют социальный капитал и являются визуальным посланием широкой аудитории в качестве самопрезентации.

Среди зарубежных социологов, исследовавших влияние фотографирования на социальное взаимодействие, в первую очередь, следует назвать Пьера Бурдьё, который вместе со своими коллегами в 1960-х гг. опубликовал системное исследование профессиональных и любительских фотографических практик на основе опроса 962 респондентов. По мнению исследователя, «каждая группа селекционирует некую конечную и определенную гамму сюжетов, жанров и композиций» [2, с. 23]. Исследованию феномена любительской фотографии в посвящены работы американского антрополога Р. Чалфена и британского культуролога Д. Каньона. На специфику цифровой революции в фотографии обратила внимание австралийская исследовательница Дж. Сассун, указавшая, что «изобретение цифровой технологии представляет первое революционное изменение в фотографических методах после введения негативно-позитивного процесса, который сам по себе превратил фотографию из уникального явления, в то, что может быть репродуцировано» [4, с. 229].

Среди отечественных исследователей вызывают интерес работы В. Л. Круткина, изучающего актуальные семейные практики фотографирования. Исследователи П. В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, М. М. Гурьева и С. Г. Ушкин занимались изучением семейных фотоальбомов и сюжетов любительской фотографии. О. Ю. Бойцова в своей монографии, посвященной системному изучению советской любительской фотографии, касаясь цифровой революции в фотографировании, заметила, что «фотография ... является аналоговым средством коммуникации: она передает реальность, не разбивая ее на единицы и не кодируя их с помощью какой-либо, даже простейшей, системы» [3, с. 13].

Целью статьи является изучение тенденций трансформации практик фотографирования среди студенческой молодежи. Фокус исследования направлен на изучение развития социальной коммуникации под влиянием изменения фотографических практик. Современные цифровые технологии упростили производство, хранение и демонстрацию фотографий, которые из приватной сферы с помощью компьютерных сетей переместились в публичное пространство.

Эмпирической базой исследования являются результаты формализованного интервью, взятого у студентов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета и среднего

профессионального образования (n = 66). Всего было опрошено 34 юноши и 32 девушки в возрасте от 17 до 25 лет естественных, гуманитарных, технических направлений подготовки.

Оказалось, что все опрошенные студенты обладают новейшими смартфонами, позволяющими получать фотографические изображения, автоматически обрабатывать их для достижения необходимого качества и размещать их в социальной сети. Один из респондентов [муж., 2-й курс бакалавриата, архитектурно-строительный факультет, 21 г.], наряду со смартфоном, пользуется цифровым фотоаппаратом. Респондент пояснил, что приобрел фотоаппарат в ходе посещения фотошколы. В ходе интервью студенты сообщили, что считают смартфон необходимым инструментом для обучения в университете. Кроме того, наличие современного аппарата делает человека «своим» в студенческой группе. То есть обычные кнопочные мобильные телефоны и электронные фотоаппараты в своей массе уже вышли из обихода студенческой среды вслед за пленочными фотоаппаратами: *«Я не могу представить себе студента с простым телефоном, как у нашего преподавателя. Сейчас такое просто невозможно»* [муж., 3-й курс бакалавриата, институт физики и химии, 21 г.].

В результате процесс производства фотоизображений и коммуникации тесно связан с потреблением развлекательного электронного контента, поскольку все это происходит с помощью одного и того же устройства. Наблюдение показывает, что многие студенты на переменах непрерывно просматривают визуальный контент с экранов своих смартфонов. В большинстве случаев, это графические изображения, видеоролики, анимация и т.п.

Половина опрошенных указала, что чаще всего делает технические фотографии (объявления, книги, конспекты, чертежи, презентации и т. п.) и использует изображения в учебном процессе и при планировании времени. Структурирование снимков в памяти смартфона вытесняет практику ведения бумажного ежедневника: *«На первом курсе я вел ежедневник, куда записывал расписание лекций и все дела, а потом бросил. Сейчас я держу в руке смартфон и фотографирую все подряд, а потом на переменах рассматриваю: нужно мне это или нет»* [муж., 2-й курс специалитета, медицинский институт, 20 л.]. В эпоху аналоговой пленочной фотографии техническое фотографирование применялось студентами главным образом при копировании сложных графических изображений (чертежи, схемы, гравюры) и было очень трудоемким. Цифровизация фотографических практик в наибольшей степени затронула именно этот сектор изображений.

На втором месте по частоте просмотров находятся автопортреты (селфи), при этом часто подобные изображения используются не только для самопрезентации, но и в целях геолокации, чтобы передать визуальное сообщение о своем местонахождении. Кроме того, существует тенденция вместо коротких текстовых сообщений обмениваться фотографиями,

которые содержат в себе сообщение (например, расписание занятий, важное объявление, интересное событие, приобретенный товар и т.п.). В данном случае информация передается в аналоговой форме без кодирования в символы.

В самом начале своего обучения студенты формируют закрытые группы в виртуальных социальных сетях и предоставляют однокурсникам доступ к своим приватным фотографическим собраниям. В ходе учебного процесса студенты обмениваются большим количеством фотографий разных жанров, многие из которых играют роль визуальных презентаций о занятиях и досуге. Кроме того, делаются шуточные фотографии с целью интенсификации и демократизации общения внутри группы. Процесс обратной связи в виде одобрения снимков способствует формированию новых каналов социальных связей между студентами и другими представителями академического сообщества.

Только двое респондентов распечатывали фотографии на бумаге с целью их сохранения памяти об учебе. Техническое фотографирование и обмен визуальными сообщениями в ходе учебной деятельности способствуют быстрому преодолению социальных барьеров внутри учебной группы и интенсифицируют взаимодействие. Многие респонденты комментировали, что вначале они спрашивали у однокурсников разрешение на их фотографирование, но потом эта формальность отпала сама собой. Кроме того, все опрошенные осознают наличие этических моментов, когда фотографирование не совсем уместно.

Несколько респондентов высказали предположение, что гендерный состав группы влияет на практику совместного фотографирования: *«наша группа вместе не фотографируется, потому что она состоит из одних парней»* [муж., 1-й курс магистратуры, институт механики и энергетики, 23 г.]; *«наша группа – не дружная, поэтому мы не делаем совместных фотографий; не дружная она потому, что состоит из одних девушек – у всех свои интересы на стороне»* [жен., 2-й курс бакалавриата, филологический факультет, 20 л.].

Студентам известна возрастающая роль визуальных презентаций, поэтому они регулярно просматривают фотоотчеты с мероприятий, которые публикуются на официальном сайте университета с целью отслеживания собственных фотографий. Лишь пятая часть опрошенных безразлична к тому, есть ли их фотоизображения на сайте вуза.

Респонденты регулярно фотографируются в составе учебной группы, обычно несколько раз в неделю (так ответило две трети опрошенных). Это становится рутинной практикой, подчеркивающей интенсивность социального взаимодействия, осознанием членами группы того факта, что совместное фотографирование не только репрезентирует социальные связи, но и конструирует их. При этом интенсивность фотографирования

снижается с годами обучения: *«На первом курсе фотографировались часто, а в магистратуре нет: мы уже устали друг от друга»* [жен., 2-й курс магистратуры, историко-социологический институт, 24 г.]. Современное студенчество уже не использует практику коллективного посещения фотоателье, которая было важной составляющей социального взаимодействия поколения их родителей.

Студенты понимают, что находятся с преподавателями в разных точках социального пространства, между которыми существует дистанция, особо ощутимая в начале обучения. Практика совместного фотографирования позволяет создавать новые каналы общения между представителями разных групп университетского сообщества. Почти половина опрошенных студентов фотографируется с преподавателями, кураторами, руководством вуза во время мероприятий и затем копирует эти фотографии на собственные страницы в социальных сетях. Студенческие активисты и кураторы выступают в качестве носителей живой традиции совместного фотографирования преподавателей и студентов.

Студенты осознают возрастающую роль визуальной самопрезентации для выстраивания карьеры наряду с вербальным отображением социального капитала в персональном резюме. Две трети опрошенных выбрали бы для резюме парадную фотографию, выполненную профессиональным фотографом. Для этой цели они готовы отправиться в ателье и потратить необходимое количество времени и денег. Можно отметить, что происходит отход от строгого документального фото «как на паспорт», которое выбирает сегодня лишь треть опрошенных для своего резюме. «Альбом выпускников 2005 года», выпущенный Мордовским государственным университетом типографским способом, содержит фотопортреты студентов преимущественно в жанре строгой документальной фотографии, в которой заметен наметившийся переход к художественной [5]. Вместе с тем в визуальной академической практике сохраняется зарезервированная сфера сохранения памяти, где ритуальная фотография сохраняется свои позиции. Почти половина опрошенных выбрала бы классический многостраничный фотоальбом, где собраны фотографии студентов и преподавателей с подписями, чтобы сохранить память об учебе. 10 респондентов отдали бы предпочтение выпускной фотографии в виде коллажа. Это – классические презентации, которые существуют в академической жизни с момента основания вуза, не меняясь, как формуляр диплома. Несмотря на это, некоторые опрошенные выразили желание иметь такую же выпускную фотографию, как и их родители (6 чел.). Большинство планируют хранить фотоальбом или фотографию на память об учебе без выставления в публичное пространство, не доверяя электронным хранилищам Интернета, откуда контент может исчезнуть в результате сбоя или случайного/неслучайного удаления.

На основе пилотажного исследования можно диагностировать тенденцию к смещению акцента фотографических практик студенчества с сохранения памяти к социальной коммуникации и самопрезентации. Новейшие цифровые средства производства фотографии и сетевые технологии позволяют молодежи получать информацию о социальном окружении быстрее и доступнее, чем поколению их родителей. Стремительно развивающаяся визуальная культура изменяет границы приватного пространства, создает новые каналы социального общения в студенческой среде и расширяет коммуникации внутри академического сообщества.

Одновременно исследователи указывают на негативные факторы, которые сопровождают процессы визуализации и цифровизации. Использование современных электронных устройств, которые наряду с производством фотографий способствуют потреблению развлекательного контента, чревато расстройством внимания у студентов и развитием клипового мышления. Как отмечает социолог О. А. Старицына, «студенты уже и не понимают смысла в кропотливом сборе, систематизации, структурировании информации и работе над какой-либо определенной темой» [6, с. 272].

ЛИТЕРАТУРА

1. Габова М. В. Визуальная культура современного общества (опыт типологии) // Человек. Культура. Образование. – 2017. – № 2(24). – С. 30–40.
2. Бурдые П., Болтански Л, Кастель Р., Шамборедон Ж.-К. Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии / пер. с франц. Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2014. – 456 с.
3. Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 266 с.
4. Sassoon J. Photographic Materiality in the Age of Digital Reproduction // Archives & Social Studies: A Journal of Interdisciplinary Research. – 2007. – Vol. 1. – P. 299–319.
5. Альбом выпускников 2005 г. 50-й выпуск студентов МГУ им. Н.П. Огарева. – Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2005. – 344 с.
6. Старицына О. А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // АНИ: педагогика и психология. – 2018. – № 2 (23). – С. 270–273.